

Смелая (С-110) - 1994. - 10 сент. - с. 6

Гамлет по фамилии Пеночкин

Странная история - кажется, сколько места занимает на земле один человек, не больше, в конце концов, чем его могила, а когда уходит из жизни, то оставляет после себя громадную пустоту.

Следующая неделя на телевидении пройдет под знаком памяти Иннокентия Смокуновского, со дня смерти которого прошли сороковины.

Оглядываясь назад, на его творческий путь, трудно представить, что, как все воистину настоящие мастера, он мучился собственной творческой недоволенностью. Казалось бы, диапазон сыгранных им в театре и кино ролей дал возможность раскрыться его дарованию со всех сторон - дал ли он возможность ему самовыразиться до конца? Конечно нет, потому что в принципе невозможно выразить отпущенными человеку средствами то знание и ту муку, которая дается вместе с талантом. Иннокентий Смокуновский в первую очередь был чрезвычайно одарен как личность. И поэтому не просто виртуозно справлялся со своими ролями - будь это роли мирового репертуара, как Гамлет, или незатейливый Пеночкин, - но языком своих героев говорил о страшном одиночестве человека перед лицом мира, куда заброшена бессмертная душа, заключенная, как в клетку, в тело и судьбу.

Почему и откуда - в дар или в проклятье - далось ему это знание и эта мука? Но вот ушел из жизни этот человек - и даже в меркантильном озлобленном сегодняшнем мире все вдруг почувствовали еще большую сиротливость. Потому что навсегда отодвинулись уже в историю и те ни с чем не сравнимые переживания, которые связаны с его творчеством и его личностью, переживания, которые, казалось, можно всегда востребовать - ведь есть киноленты, а вот не стало человека, и совсем по-другому резонируем мы с его героями. "Прервалась связь времен..."